

ПАГОДА.

Дэвид и Сара Стайсон вышли из крошечного, взятого напрокат, Фиата-Пинто. Эта уже почти пожилая супружеская пара сразу привлекала внимание: худые и высокие, синеглазые, явно иностранцы, до тел которых ещё совсем не успело коснуться жаркое израильское солнце.

- Смотри, Дэвид, настоящий тайландский храм! И где! На севере Израиля!

Дэвид молчал. Его взгляд скользил вдоль стволов и веток деревьев, окружающих загадочный храм, вдоль берега реки Иордан, течение которой несло свежесть и прохладу и вдоль крошечных деревянных домиков, которые какое-то чудо принесло сюда с тайландской деревеньки, что на берегу речушки Квуй. Дэвид молчал. Он вспоминал точно такое же место в стране юго-восточной Азии, куда судьба журналиста занесла его около двадцати лет назад.

Кайяки, проплывающие вдоль узкой реки были чем-то похожи на тайландские джонки, и если на речке Квуй в каждом движении потных и пахнущих солью и рыбой рыбаков и лодочников, ощущался тяжёлый и изнывающий труд, то здесь всё дышало праздником и отдыхом. Люди жарили шашлыки, играли в волейбол и погружали свои тела в прохладные воды древней и священной реки.

- Здравствуйте. С прибытием. – Супруги оглянулись. Перед ними стоял стройный и высокий человек, на его мускулистом и загоревшем теле были только короткие шорты.

- Шимон- представился он и улыбнулся, - насколько мне известно, вы только сегодня прибыли из Англии. Ваш факс я получил ещё вчера.

Дэвид протянул Шимону руку:

- Дэвид. А это моя жена Сара. Телевизионная компания «Глобус» поручила мне снять фильм о вашем удивительном месте. Говорят, что семь дней отдыха здесь дают зарядку на целый год, удивительно улучшается здоровье и повышается жизненный тонус. Но у меня совсем мало времени. Я должен завтра вернуться в Лондон. – Дэвид открыл машину и достал небольшой чемодан и профессиональную видеокамеру. – Где мы сможем провести ночь?

Шимон показал рукой на крошечные домики, и Дэвиду показалось, что домик настолько мал и тесен, что в нём даже не будет места для чемодана и видеокамеры. Но опасения оказались напрасны. Дом был изнутри гораздо больше, чем он казался снаружи. Здесь было всё, что только может предложить

номер в отеле высокого класса. Окна домика, где расположились Дэвид и Сара, своими окнами смотрел на дремлющий под лучами палящего солнца кибуц Сде Нехемия, улочки которого были пусты и бесшумны и казалось, что время здесь остановлено и стрелки часов обходят это место стороной.

- Мы чертовски проголодались. Перелёт и езда по незнакомым дорогам съели последние запасы нашей энергии. Нам необходима заправка. - сказал Давид и внимательно посмотрел Шимону в глаза.

Шимон улыбнулся и повёл своих гостей в сторону тайландского храма.

К удивлению Дэвида здесь не было статуй с изображением бога Буды и не было каменных фаллосов. В чистом и уютном зале стояли столики. Это был ресторан.

Дэвид поморщился. Он провёл в Таиланде не один год и многое знал о кухне этой страны. Ему не верилось, что здесь, в Израиле, смогут приготовить то, что он ел и пробовал много лет назад. Но выбора не было.

- Наш ресторан называется «Пагода», здесь работают лучшие тайландские повара и даже официантки прибыли из Таиланда. Вы получите большое удовольствие. Все, кто был у нас хотя бы один раз, непременно приезжают ещё.

Наши посетители- это наша реклама. Другая не нужна. – Сказал Шимон и пожал англичанам руки. – Приятного аппетита.

Сара положила ладонь на руку Дэвида и заметила, что супруг совсем не обращает на неё внимания, его лицо казалось окаменевшим, а взгляд был направлен на приближающуюся официантку, лицо которой просвечивала улыбка восходящего солнца востока. Девушка была хрупка и прелестна. Она подошла к столику, положила меню и спросила:

- Что будете заказывать?

Дэвид был как- будто во сне. Сара взяла меню и была удивлена ценами. Самое дорогое блюдо здесь стоило не больше пятидесяти шекелей.

- Что вы можете предложить? – Спросила она.

- Возьмите кокосовый суп и утку с рисовым гарниром. У нас очень большие порции, поэтому я вам советую взять всего одну порцию на двоих.

- Спасибо. Я бы хотела ещё соки и немного спиртного. На ваш вкус.

- Что с тобой, Дэвид? – Спросила Сара.

- Сара, ты помнишь, двадцать лет назад я был в командировке в Банкоке. Я там был больше года и однажды на вечеринке

познакомился с девушкой. Её звали Пуй. Эта девушка удивительно похожа на неё. Я был безумно влюблён и решил забрать Пуй с собой в Англию. Её мать звали Пэт, а отца Нуи. Они благословили отъезд Пуй в Англию. Двадцать второго июня у нас родилась дочь. Мы её назвали Пим и ещё тогда я тебе хотел обо всём этом рассказать, Сара. Но в Пуй был влюблён некто Дан, глава мафии. Он угрожал нам и просил меня оставить Пуй.

Дэвид смотрел в окно и молчал. Совсем рядом шумели воды Иордана и по ним проносились резиновые лодки- кайяки. Израильтяне развлекались.

- Родители Нуи жили в деревеньке Понд, рядом с которой несла свои воды речушка Квуй. То место удивительно похоже на это, и поэтому, когда я увидел Иордан и Пагоду, мне стало не по себе.

Официантка принесла еду.

- Знаешь, Сара, Суп просто бесподобен. А утка! Она прямо тает во рту. Здесь готовят несколько не хуже, чем в лучших ресторанах Банкока.

Сара смотрела Дэвиду в глаза, её ладонь сжимала его руку.

- Что было дальше, Дэвид?
- Мы уже выходили из дома, чтобы сесть в такси и ехать в аэропорт, но пуля из пистолета Дана прервала продолжение нашего романа.

Дэвид достал фотографию и положил её перед Сарой. На ней был портрет женщины, удивительно похожей на официантку, которая их обслуживала.

- Знаешь, Дэвид, все тайландки на одно лицо. Они удивительно похожи друг на друга, и часто их невозможно отличить.

В это время к супружеской паре подошла официантка. Лицо её было прелестно, фигура нежна и хрупка, и Сара подумала, что если бы она была мужчиной, она смогла бы влюбиться в столь прелестное создание. Мужа она не упрекала. Она прекрасно понимала, что мужчин никогда нельзя оставлять одних.

- Вам у нас понравилось?
- Очень. Скажите, как вас зовут? – Спросила Сара.
- Пим.
- Сколько вам лет, Пим?
- Завтра, двадцать второго июня, мне исполнится девятнадцать.
- А как звали вашу мать, Пим?
- Её звали Пуй. Но она очень рано умерла и меня воспитывала бабушка Пэт

И дедушка Нуй.

- **Вы из Таиланда, Пим?**

- **Да. Я родилась в деревеньке Понд. Там точно такая же речушка, Это место удивительно похоже на наше и поэтому я здесь себя чувствую почти как дома.**